

● ● ●
Моя сестра теперь в чужой стране.
Пытаюсь я смириться с горьким фактом.
Ведь кто-то погибает на войне
Иль просто умирает от инфаркта.

Подумаешь, погасшее окно.
Объеду за сто вёрст—и, может статься,
Тот холод мне дороже всё равно
Тепла всех на Земле электростанций.

Пусть лучше я погибну на войне,
Лишь бы не видеть тёмных окон мне!

● ● ●
На Мосфильмовской авария.
Встала улица уже.
Я смотрю на дом-аквариум
Где-то в тридцать этажей.

Там, наверно, лифты бегают,
Рыбки мельтешат везде.
И, конечно же, не ведают,
Что живут они в воде.

Там, в стеклянной канцелярии,
Угорьки как угольки,
Ладит красный шар скалярия,
Бойко топают мальки.

Воздух влажен, словно в Питере,
Свет от несвободы ал.
И русалка в тёплом свитере
Грустно смотрит сериал.

У соседей выше ярусом
От оладий в кухне чад,
А сомиха с мшистым кактусом
Тоже смотрит—на внучат.

Кости ноют, ноют, лапушка,
Словно поднимала лом.
Не расстраивайся, бабушка!
Скоро ты покинешь дом!

● ● ●
Снежнаягодник, чем ты хорош,
Если снега накликаешь не в силах?
Для чего ты на свете живёшь
Посреди посторонних, немилых?

То костром мельтешишь на пути,
То зачем-то в стекло барабанишь.
Может, лучше с ума мне сойти?
Сумасшедшего как ты обманешь?

Снежнаягодник, белый флажок,
Мои скулы от горечи сводит.
Погоди, вот уж ляжет снежок—
И наладится дело в природе.

Всё ты врёшь. Не схожу я с ума.
Не флажок—белый флаг на фасаде.
Наступай поскорее, зима!
Много ль толку в бессрочной осаде?

Оттепель

Белой мошью, чёрной пташью
Бьётся оттепель в холмы.
Ручейкам, понятно, страшно
Просыпаться среди зимы.

И всем прочим страшно вроде.
В кровь рассечены все дни.
Нет согласия в природе,
Лишь согласные одни.

Но зато на взморье диком,
Средь тепла могильных плит,
Сладко спишь ты, Эвридика,
Среди Хлой и Маргарит.

Спишь столетья носом в стенку,
В зелень, в оттепель, в жнивье.
Рассади скорей коленку,
Чтоб подуть мне на неё.

Приснился мне голодный год,
Татарский нож, степной поход.
Скакали мы тринадцать дней
И пили кровь своих коней.
Был ранен, умер хан Ахмат—
Его несли мы на закат.
И по пути к долине рек
Убили триста человек.
«Служите хану в том краю!»
Себя за то я не корю.
Смешно корить себя за сон
Тому, кто по уши влюблён.
Проснувшись, я беру планшет,
Чужую смерть свожу на нет:
Рисую кровь, степной ночлег,
Кровь и себя—в долине рек.

Н. Горловой

Дай-ка я с фонарём потолкую.
Объясню ему вещь я простую.
Посреди темноты слишком многим
Хорошо освещают дороги.
Лучше знать посреди темноты,
Что на свете единственный ты.
Что, дружище, стоишь ты, как шкаф?
Надевай-ка пальто, яркий шарф!
На планете от якоря щель,
Не настроена виолончель.
Я экспресс поведу по Остоженке,
Я куплю нам с тобой по мороженке.
Если будет мне больно гореть,
Приходи на меня посмотреть!